



# Перед истиной

*«Пилат сказал Ему: «Итак, Ты Царь?» Иисус отвечал: «Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голос Мой» (Ин. 18:37).*

Эдди Клоэр

Когда первосвященники привели Иисуса к Пилату, они были полны решимости заставить Пилата согласиться с их осуждением Иисуса. Они жертвовали всей своей репутацией, чтобы довести дело до распятия. Но при этом единственная вина, которую они могли выдвинуть перед прокуратором, состояла в том, что Иисус утверждал, будто Он царь иудейский. Чтобы добиться признания этой вины, им пришлось выкрутить Его утверждение так, чтобы получился мрачный и зловещий заговор против Рима, в котором Иисус чуть ли не соперничал с самим императором.

Пилат не хотел судить Иисуса. Он с самого начала решил, что этот конфликт между иудеями и Иисусом был иудейской проблемой, которую и решать должен синедрион. Он сказал, что они сами должны были судить Его. Однако, когда прозвучало имя кесаря, Пилату пришлось их выслушать и принять хоть какое-то решение о Нём. Ни один правитель, назначенный Римом, не мог обойти стороной вопрос, касающийся римского правления.

Изначальное обвинение Иисуса в том, что Он якобы утверждал, что Он царь, было озвучено перед Пилатом на помосте перед дворцом. Иудейские обвинители отказались войти во дворец, чтобы не оскверниться и не лишиться права есть пасху. Пилат сразу понял, что ему надо самому допросить Иисуса, но помост был неподходящим местом для такого допроса.

Бурный характер, шум и неразбериха суда на помосте заставили Пилата удалиться с Иисусом во дворец. Он хотел лично побеседовать с Ним. Поэтому во внутренней комнате, вдали от шума толпы, Пилат вступил в разговор, оказавшийся одним из самых знаменитых в истории мира. Иов, стремясь разобраться в своём не-

счастье, сказал «Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом» (Иов 13:3). Пилат в своём стремлении понять этого заключённого, стоявшего перед ним, задавал наедине вопросы Божьему Сыну. Кто мог бы представить такое? Иоанн пишет: «Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: “Ты Царь иудейский?”» (Ин. 18:33).

На вопрос Пилата Иисус ответил вопросом. Он сказал: «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» (Ин. 18:34). Вопрос Иисуса заставил Пилата задуматься о происхождении его вопроса. Самому ему пришло это в голову или это иудеи закинули ему такую мысль? Пилат вынужден был признать перед Иисусом, что он не понимает, что происходит. Он сказал: «Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?» (Ин. 18:35). Благодаря Иисусу Пилат увидел, что он пытается развязать узел слишком большой, чтобы он мог это сделать.

Затем, с глубоким чувством и со всей чёткостью, наш Господь открыл Пилату истину о Себе: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (Ин. 18:36). Пилат, должно быть, с большим интересом выслушал то, что Он говорил, после чего сделал замечание, которое было одновременно и вопросом и утверждением: «Итак, Ты Царь?» Он услышал истину о Боге, изложенную в коротком предложении, и почти понял её. Чтобы он до конца постиг её, наш Господь развил Свою мысль: «Ты говоришь [правильно], что Я Царь. Я на то родился и на то

пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голос Мой» (Ин. 18:37). Иисус напрямик выложил истину о Себе перед Пилатом. Теперь ему ничего не оставалось, как только принять или отвергнуть её. Если Пилат решит принять эту истину, ему придётся заплатить за неё огромную цену. Истина—всегда драгоценная жемчужина, как наш Господь ранее учил в притче. Чтобы приобрести её, потребуется всё наше состояние. Пилат, отказываясь продать всё ради обладания истиной, сказал Иисусу, возможно даже, с насмешкой: «Что есть истина?» (Ин. 18:38a).

Где ещё стоит искать, чтобы найти так много истины, выраженной в столь немногих словах, как в этих ответах Иисуса? Можно сказать, что самая великая жизнь из когда-либо прожитых в этом мире, жизнь Сына Божьего, сконцентрирована в коротких ответах Иисуса Пилату.

*Иисус сказал: «Царство Моё не от мира сего»* (Ин. 18:36a). Пилат знал, что иудеи хотели себе царя и царства больше всего на свете. Однако они хотели земного, физического, воюющего царства, которое бы победило Римскую империю и даровало бы им свободу от владычества Рима. В этом как раз и состояло противостояние Иисуса и иудеев. Иисус был духовным царём и намеревался установить духовное царство—царство не от мира сего. Иудеи требовали физического царства.

Обычно наши сердца так переполняются тем, чего мы хотим, что мы не замечаем того, в чём мы нуждаемся. Нам не нужно физическое царство; мы нуждаемся в царстве духовном—в том царстве, что живёт в наших сердцах и управляет нашим духом. Физическое царство никогда не было способно много дать этому миру. Оно поднимает меч, живёт немного, а затем умирает со сжатыми кулаками. Оно, возможно, и выиграет битву, но оно не может напитать душу и сердце для этого мира и для того мира, который придёт ему на смену.

*Иисус сказал: «Я на то родился и на то пришёл в мир»* (Ин. 18:37). Иисус пришёл на эту землю заложить фундамент для установления Своего царства. Он пришёл рассказать нам ис-

тину о Себе. Новый Завет как бы разделён на две части. Первую часть можно назвать «Христос, сосредоточенный на царстве», а вторую—«Царство, сосредоточенное на Христе». Иисус говорил: «Если ты не поймёшь Моего царства, тогда ты никогда не поймёшь, зачем Я пришёл. Я пришёл засвидетельствовать истину о Себе и Моём царстве».

*Иисус заявлял: «То, что Я говорю тебе, есть вся истина о жизни».* Он сказал Пилату не просто истину, а одну из величайших истин, какие только может знать человечество. Иисус сказал, что Он пришёл в этот мир, чтобы дать нам истину. Он подсказывал Пилату: «Если ты действительно хочешь знать истину, ты можешь её узнать». Тот, кто от истины, действительно хочет знать её. Тот, кто от истины, будет слушать Иисуса, потому что Он является воплощением истины.

Давайте тщательно взвесим, что Иисус сказал Пилату. Сын Божий выложил перед Пилатом истину о Себе, о Своём царстве и о тех, которые последуют за Ним. Пилату открылась возможность послушать и понять, но он не захотел это делать. Мы тоже стоим перед истиной. Мы имеем исключительный шанс принять её. У нас есть завершённое откровение Нового Завета. Мы можем читать его и обдумывать; затем мы можем вернуться к нему и снова читать и снова обдумывать. Мы знаем, как Пилат отнёсся к истине, когда предстал перед ней. Главный вопрос состоит в следующем: как мы поступим с истиной, когда предстанем перед ней?



*Истина была очень близко от Пилата, и она очень близко от нас. Если у нас есть желание узнать, что истинно, мы можем узнать. Если мы будем слушать конкретно с целью услышать истину, мы услышим её. Если мы будем всерьёз искать истину, мы найдём её* Иисус сказал: «Слово Твоё есть истина» (Ин. 17:17b) и «Я... истина!» (Ин. 14:6).